

Научная статья

УДК 346.7

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-53-59

Субъекты инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса

Валерий Николаевич Лисица¹

Руслан Илхамович Алиев²

¹Институт государства и права РАН
Москва, Россия

²Прокуратура Новосибирской области,
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

²aliev.ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Аннотация

Исследовано понятие субъекта инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса с позиции теории инвестиционного права, действующего инвестиционного законодательства и специальных нормативных предписаний, касающихся оборонно-промышленного комплекса. Сделан вывод о том, что к таким субъектам следует относить лишь юридические лица, включенные в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса и соответствующие предъявляемым критериям. Обоснован и раскрыт их специальный правовой статус, предусматривающий дополнительные публично-правовые элементы и отличающий их от иных субъектов инвестиционной деятельности в других сферах экономики.

Ключевые слова

инвестор, инвестиции, инвестиционная деятельность, оборонно-промышленный комплекс

Для цитирования

Лисица В. Н., Алиев Р. И. Субъекты инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 3. С. 53–59. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-53-59

Subjects of Investment Activity in the Field of the Military-Industrial Complex

Valeriy N. Lisitsa¹, Ruslan I. Aliev²

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

²Novosibirsk Region Prosecutor's Office
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

²aliev.ruslan97@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6922-3681>

Abstract

The concept of the subject engaged in investment activities in the military-industrial sector is examined from the view of investment law theory, current investment legislation, and specific regulations in the sphere in question. Based on

this analysis, it is concluded that such a person should be a legal entity, which is listed in the consolidated register of military-industrial organizations and meets the necessary criteria. Their specific legal status is justified and explained, which entails additional public legal aspects and distinguishes them from other entities engaged in investment activities in other sectors of the economy.

Keywords

investor, investment, investment activity, military-industrial complex

For citation

Lisitsa V. N., Aliev R. I. Subjects of investment activity in the field of the military-industrial complex. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 3, pp. 53–59. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-3-53-59.

Переход советской экономики на рыночный путь развития, сопровождаемый приватизацией и созданием хозяйственных обществ как юридических лиц, которые признаются самостоятельными хозяйствующими субъектами и отделены от государства в гражданско-правовом значении, поставил перед такими организациями оборонно-промышленного комплекса задачу самостоятельного нахождения средств инвестирования в свою промышленность и наукоемкие производства, а именно: в инициативном и хозяйственно-обособленном порядке создавать прикладную научную базу, реализовывать последующее высокотехнологическое производство. Однако, как справедливо отмечается в литературе (Д. И. Макаренко, Е. Ю. Хрусталева), «промышленность социалистического периода развития имманентно не была приспособлена функционировать в условиях конкурентной рыночной экономики, в связи с чем оборонные предприятия изначально оказались неспособными сами инвестировать производство в свое развитие» [1, с. 29].

Несмотря на многочисленные работы по инвестиционному праву, которые затрагивают различные вопросы регулирования инвестиционной деятельности [2–4], гражданско-правовое исследование субъектов инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса сохраняет свою актуальность ввиду следующих факторов. Во-первых, на текущий период данная тема является недостаточно раскрытой в теоретико-правовом аспекте для рассматриваемой области регулирования экономики. Во-вторых, в силу свойственной специфики такой отрасли, в которой действует специальное регулирование, субъекты инвестиционной деятельности в ней имеют ряд юридических особенностей по сравнению с общими положениями, установленными в инвестиционном законодательстве. В-третьих, осуществление инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса тесно связано с реализацией государством своих публично-правовых функций по обеспечению обороноспособности и безопасности, что предопределяет публично-правовую направленность в регламентации такой деятельности. Наконец, исследование правовых проблем функционирования оборонно-промышленного комплекса приобретает особо важное значение в современных условиях проведения Специальной военной операции Вооруженными Силами Российской Федерации.

Основополагающие юридические категории инвестиционного права (инвестиция, капиталовложение, инвестор, инвестиционная деятельность и др.) довольно подробно исследованы в отечественной правовой доктрине ведущими представителями юридической науки [5–7] и легально закреплены в действующем инвестиционном законодательстве. Вместе с тем следует отметить, что они не являются единообразными и в ряде аспектов даже противоречащими [8, с. 57–58]. Приводимые в литературе понятия во многом основаны на законодательных положениях, согласно которым субъектами инвестиционной деятельности признаются инвесторы, заказчики, подрядчики, пользователи и другие лица¹. Такой подход исходит из широкого понимания инвестиционной деятельности, когда к ней относится не только непосредственное

¹ См., например: п. 1 ст. 4 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

вложение инвестиций, которое, как известно, осуществляют только инвесторы, но и осуществление иных действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта, которые могут совершать другие лица. Представляется, что последние являются контрагентами инвесторов и противостоят им в гражданско-правовых отношениях, опосредующих инвестирование [9, с. 59–60].

Согласно действующему законодательству, инвесторами могут быть любые лица, имеющие гражданскую правосубъектность (физические и юридические лица, публично-правовые образования и т. д.)², хотя далеко не все законодательные положения по этому вопросу являются безупречными. В частности, это касается органов власти объединений юридических лиц, государственных органов и органов местного самоуправления, которые могут не обладать статусом юридических лиц и потому не способны участвовать в гражданских правоотношениях.

Очевидно, что далеко не все из них входят в состав оборонно-промышленного комплекса. В связи с тем, что в действующем законодательстве отсутствует нормативное закрепление понятия «оборонно-промышленный комплекс», обратимся к основным теоретическим взглядам по данному вопросу. Так, согласно подходам ученых-экономистов, в качестве оборонно-промышленного комплекса следует понимать «совокупность научных, исследовательских, испытательных организаций и предприятий промышленности, выполняющих государственный оборонный заказ» [10, с. 25].

С предложенной точкой зрения не представляется возможным согласиться в полном объеме, так как авторы подходят достаточно узко к пониманию оборонно-промышленного комплекса. Дело в том, инвестиционная деятельность в исследуемой сфере не сводится исключительно к выполнению государственного оборонного заказа, а представляет собой более широкую совокупность осуществляемых мероприятий, включая, например, формирование научной и технологической модернизации путем приобретения высокотехнологического оборудования, создания объектов капитального строительства и т. д.

Представляет интерес точка зрения, предложенная исследователями С. Д. Бодруновым, Н. А. Никитиной и Н. М. Глумовой, согласно которой под оборонно-промышленным комплексом следует понимать «систему, в которую входят производственные, научно-производственные, научно-исследовательские, проектно-конструкторские, испытательные и другие организации, осуществляющие работу по обеспечению выполнения государственного оборонного заказа, направленную на поддержание обороноспособности и безопасности Российской Федерации, а также органы военного управления, объединения, соединения воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил, тыл и войска, не входящие в рода войск Вооруженных Сил, направленные на обеспечение обороноспособности и безопасности Российской Федерации, а также военно-технического сотрудничества с другими государствами» [11, с. 20–34]. В свою очередь, А. В. Соколов под термином «оборонно-промышленный комплекс» определяет «совокупность предприятий и организаций, занятых разработкой и производством продукции военного и гражданского назначения (а также ремонтом вооружения, военной и специальной техники), объединенных по отраслевому признаку» [12, с. 33–43].

Ученые А. В. Кудашкин и Е. А. Свинных определяют оборонно-промышленный комплекс как «совокупность юридических лиц, осуществляющих деятельность в сфере разработки, производства, ремонта и утилизации вооружения, военной и специальной техники, иного военного имущества» [13, с. 37–48].

Экономические сферы, в которых работают организации оборонно-промышленного комплекса, достаточно разнообразны. К примеру, к ним относятся: радиоэлектронная промыш-

² См.: ст. 4 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» и ст. 2 Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1005.

ленность (основные места нахождения производства – Новосибирская область, Ярославская область, Красноярский край); промышленность боеприпасов и спецхимии (основные места нахождения производства – Новосибирская область, Пермский край, Тамбовская область); атомная промышленность (основные места нахождения производства – Нижегородская область, Московская область); промышленность обычных вооружений (основные места нахождения производства – Свердловская область, Удмуртская Республика, Республика Татарстан, Новосибирская область); ракетно-космическая промышленность (основные места нахождения производства – г. Москва, Московская область); судостроительная промышленность (основные места нахождения производства – Приморский край, г. Санкт-Петербург); авиационная промышленность (основные места нахождения производства – Московская область, Новосибирская область, Республика Татарстан, Хабаровский край).

Нормативно-правовые основы осуществления предпринимательской (в том числе инвестиционной) деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса установлены в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»³, глава 4 которого посвящена особенностям промышленной политики в оборонно-промышленном комплексе. Следует учитывать, что в данном Законе не содержится нормы-дефиниции, определяющей термин «оборонно-промышленный комплекс». Вместе с тем им предусмотрено определение субъектов деятельности в сфере промышленности, к которым отнесены юридические лица, индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность в сфере промышленности (п. 3 ст. 3), а также интегрированной структуры оборонно-промышленного комплекса как объединения ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, и создается в соответствии с решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами (п. 16 ст. 3). Кроме того, согласно ч. 2 ст. 21 указанного Закона, «состав оборонно-промышленного комплекса определяется сводным реестром организаций оборонно-промышленного комплекса».

Указанный реестр формируется уполномоченным органом государственной власти (в настоящее время – Министерством промышленности и торговли Российской Федерации) в порядке, определенном в Постановлении Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2004 г. № 96 «О сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса»⁴. Критерии, соответствие которым является основанием для включения хозяйствующего субъекта в реестр организаций оборонно-промышленного комплекса, установлены в п. 2 Положения о ведении сводного реестра организаций оборонно-промышленного комплекса.

Ряд специфических критериев инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса установлен в положениях Военной доктрины Российской Федерации, согласно п. 53 которой «основной задачей развития оборонно-промышленного комплекса является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны...»⁵. Подпункт «ж» п. 53 Военной доктрины устанавливает, что к задачам оборонно-промышленного комплекса относится в том числе «активизация инновационно-инвестиционной деятельности, позволяющей проводить качественное обновление научно-технической и производственно-технологической базы».

³ Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 12 января.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.02.2004 № 96 (ред. от 21.08.2023) «О сводном реестре организаций оборонно-промышленного комплекса» // Рос. газета. 2004. 2 марта.

⁵ См.: Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 15.06.2024).

В силу императивно установленных положений в организациях оборонно-промышленного комплекса, осуществляющих в интересах обороны разработку, испытания, производство, поставку и утилизацию этой продукции как непосредственно, так и в порядке кооперации, а также работ по сервисному обслуживанию, ремонту и (или) модернизации военной продукции, создаются военные представительства Минобороны России для контроля качества и приемки военной продукции⁶. Указанное обстоятельство предопределено повышенной общественной значимостью деятельности по производству вооружения, военной и специальной техники.

Также в качестве примера публично-правового воздействия на функционирование организаций оборонно-промышленного комплекса можно привести нормативно предусмотренное проведение мероприятий по антитеррористической защищенности объектов (территорий) промышленности. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 марта 2024 г. № 258 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) промышленности, находящихся в ведении или относящихся к сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)», установлены обязательные для выполнения организационные, инженерно-технические, правовые и иные мероприятия по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) промышленности в отношении организаций оборонно-промышленного комплекса⁷.

Резюмируя вышеуказанное, представляется возможным сформулировать следующий вывод. В отличие от общих положений инвестиционного законодательства субъектом инвестиционной деятельности в сфере оборонно-промышленного комплекса является организация (юридическое лицо), включенная в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса и соответствующая предъявляемым критериям. Она обладает специальным правовым статусом, который выражается в следующем: а) наложение дополнительного перечня юридических обязанностей (например, императивная реализация мероприятий по антитеррористической защищенности, обеспечение информационной безопасности, ведение отдельного банковского сопровождения исполнения государственного оборонного заказа и т. д.); б) надделение возможностей реализации дополнительных субъективных прав (например, реализация права на предоставления льгот и отсрочек по уплате обязательных фискальных платежей, предоставление специальных субсидий на приобретение нового технологического оборудования для последующего выполнения нужд государственного оборонного заказа и т. д.); в) оказание государственно-правовых мер нефинансовой поддержки (например, содействие в привлечении высококвалифицированных кадров производственной деятельности, оказание информационного сопровождения т. д.).

Список литературы

1. **Макаренко Д. И., Хрусталева Е. Ю.** Концептуальное моделирование военной безопасности государства. М.: Наука, 2008. 303 с.
2. **Соловьева А. В.** Международно-правовые доктрины инвестиционного права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 526 с.

⁶ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804 (ред. от 19.08.2022) «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 22. Ст. 2766.

⁷ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.03.2024 № 258 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) промышленности, находящихся в ведении или относящихся к сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)» // СЗ РФ. 2024. № 11. Ст. 1512.

3. **Сиротская Д. Е.** Финансово-правовое регулирование региональной инвестиционной деятельности (на примере Краснодарского края): Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2022. 192 с.
4. **Юлов Д. В.** Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 218 с.
5. **Белицкая А. В.** Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 618 с.
6. **Богатырев А. Г.** Инвестиционное право. М.: Рос. право, 1992. 272 с.
7. **Доронина Н. Г., Семилютин Н. Г.** Государство и регулирование инвестиций. М.: Городец, 2003. 270 с.
8. **Лисица В. Н.** Инвестиционное законодательство Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы развития // Право и экономика. 2023. № 2(420). С. 54–60.
9. **Лисица В. Н.** Категория «инвестор» в международном и национальном праве // Закон. 2007. № 2. С. 53–60.
10. **Князьнеделин Р. А.** Механизм устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в условиях трансформации национальной промышленной политики: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Курск, 2021. 54 с.
11. **Бодрунов С. Д., Никитина Н. А., Глумова Н. М.** Правовое регулирование оборонно-промышленного комплекса страны // Экономическое возрождение России. 2010. № 3. С. 20–34.
12. **Соколов А. В.** Анализ финансово-экономического состояния предприятий оборонной промышленности Российской Федерации в 2000–2007 годах // Вестник НГУ. 2009. № 4. С. 33–43.
13. **Кудашкин А. В., Свинных Е. А.** Оборонно-промышленный комплекс: понятие, структура, правовые основы деятельности // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 11. С. 37–48.

References

1. **Makarenko D. I., Khrustalev E. Y.** Conceptual modeling of military security of the state. Moscow, Nauka publ., 2008, 303 p. (in Russ.)
2. **Solovyova A. V.** International legal doctrines of investment law: Diss. ... cand. Jurid. Sciences. Moscow, 2020, 526 p. (in Russ.)
3. **Sirotskaya D. E.** Financial and legal regulation of regional investment activity (on the example of the Krasnodar region): Diss. ... cand. Jurid. Sciences. Saratov, 2022, 192 p. (in Russ.)
4. **Yulov D. V.** Legal mechanisms for the implementation of guarantees of the rights and legitimate interests of foreign investors: Diss. ... cand. Jurid. Sciences. Moscow, 2021, 218 p. (in Russ.)
5. **Belitskaya A. V.** Legal support of the state investment policy: Diss. ... doct. Jurid. Sciences. Moscow, 2018, 618 p. (in Russ.)
6. **Bogatyrev A. G.** Investment law. Moscow, Russian law, 1992, 272 p. (in Russ.)
7. **Doronina N. G., Semilyutina N. G.** The state and regulation of investments. Moscow, Gorodets publ., 2003, 270 p. (in Russ.)
8. **Lisitsa V. N.** Investment legislation of the Russian Federation: history, current state and development prospects. Law and economics, 2023, no. 2 (420), pp. 54–60 (in Russ.)
9. **Lisitsa V. N.** The category of «investor» in international and national law. Law, 2007, no. 2, pp. 53–60 (in Russ.)
10. **Knyaznedelin R. A.** The mechanism of sustainable development of the military-industrial complex in the context of the transformation of national industrial policy: Abstract diss. ... doct. Jurid. Sciences. Kursk, 2021, 54 p. (in Russ.)

11. **Bodrunov S. D., Nikitina N. A., Glumova N. M.** Legal regulation of the country's military-industrial complex. The economic revival of Russia, 2010, no. 3, pp. 20–34 (in Russ.)
12. **Sokolov A. V.** Analysis of the financial and economic condition of defense industry enterprises of the Russian Federation in 2000–2007. Bulletin of Novosibirsk State University, 2009, no. 4, pp. 33–43.
13. **Kudashkin A. V., Svininykh E. A.** The military-industrial complex: concept, structure, legal basis of activity. Law in the Armed Forces, 2020, no. 11, pp. 37–48 (in Russ.)

Информация об авторах

Лисица Валерий Николаевич, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН
SPIN 6003-1410

Алиев Руслан Илхамович, аспирант Института философии и права НГУ, помощник Новосибирского прокурора по надзору за исполнением законов на особо режимных объектах
SPIN 6676-6423

Information about the Authors

Valeriy N. Lisitsa, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher of Sector of Civil and Business Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
SPIN 6003-1410

Ruslan I. Aliev, PhD student, Philosophy and Law Institute of Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation), assistant of the Novosibirsk Prosecutor for supervision of the execution of laws at high-security facilities (Novosibirsk, Russian Federation)
SPIN 6676-6423

*Статья поступила в редакцию 11.07.2024;
одобрена после рецензирования 29.07.2024; принята к публикации 30.07.2024*

*The article was submitted 11.07.2024;
approved after reviewing 29.07.2024; accepted for publication 30.07.2024*